

движение оппортунистические, меньшевистские идеи¹. Его теория «некрепостничества» в первые десятилетия XX века причинила большой вред румынскому рабочему движению и была решительно разгромлена на пятом съезде Коммунистической партии Румынии.

Однако в ряде вопросов общественной борьбы и литературной жизни — и прежде всего в области эстетики и критики — Геря сумел занять, особенно в конце прошлого века, правильные позиции. В теоретическом плане решающую роль в этом отношении сыграли изученные Герей работы Маркса и Энгельса.

Каково же место и роль русской революционно-демократической эстетики в этой многосторонней причинности, обусловившей плодотворную теоретическую работу румынского критика в области литературы и искусства? В каком отношении находится эстетика Доброджану-Геря к эстетике Белинского, Добролюбова и Чернышевского и в особенности — первого из них, который нас непосредственно интересует?

Ответ на поставленные вопросы дал еще в 1948 году тов. Леонте Рауту в своем докладе, прочитанном в Бухарестском Доме румыно-советской дружбы по случаю столетия со дня смерти великого русского критика. Как отмечает газета «Contemporanul» (Современник) от 11 июня 1948 года, тов. Леонте Рауту подчеркнул положительное влияние Белинского на литературно-критическую деятельность Доброджану-Геря.

О влиянии Белинского на Геря свидетельствуют прямые признания румынского критика, о нем говорит и ряд посвященных ему работ последних лет среди них — работы о попоранизме². С. Фэркэшан в своей работе «К. Доброджану-Геря — передовой представитель боевой прогрессивной румынской критики» писал: «Усваивая все, что было самого передового в культуре своего времени, Геря еще в молодости формируется в духе эстетики великих русских революционных демократов, во главе с Белинским, Чернышевским и Добролюбовым, взгляды которых лежат в основе его критических исследований. Этот факт, еще раз свидетельствующий о большом положительном влиянии демократической русской культуры в нашей стране, внес в его критику глубокую и сильную струю материализма и демократизма, вооружил его на борьбу против реакционной идеалистической эстетики»³.

Вполне соглашаясь с выразившимся как здесь, так и в других местах общим мнением о большом влиянии русских эстетиков на Доброджану-Геря, постараемся раскрыть этот вопрос более конкретно и аргументированно.

Положительное влияние русских революционных демократов на Доброджану-Геря заключается, прежде всего, в том, что их наследие, как высшая ступень домарксовской философии и эстетики, облегчило и сделало возможным приход румынского критика к марксизму в решении некоторых важнейших вопросов. Это влияние общепризнано и не требует особых доказательств. То, что известно нам о юности Геря, вполне

¹ GH. GHEORGHIU-DEJ, *Articole și cuvîntări*, ed. IV, 1958, стр. 363.

² V. CIOBANU, *Poporanismul*, București, 1946.

³ S. FĂRCAȘAN, *C. Dobrogeanu-Gherea — reprezentant de frunte al criticii materialiste și progresiste romînești*, E.S.P.L.A., 1955, p. 12—13.